

— Вариант первый: Позволь войти в твой разум, — мрачно говорю я, — Позволишь мне прочесть мысли и воспоминания, чтобы узнать, насколько ты искренен. Не волнуйся, я не буду смотреть на личные вещи. Это самый быстрый способ завоевать всеобщее доверие, — говорю я и даю ему переварить сказанное.

— Второй вариант: Я сохраню «ограничение», которое наложил на твои способности, но дам свободу жить здесь, под наблюдением, чтобы ты мог взять это сообщество в свои руки, завоевать их доверие мало-помалу и добиться своего искупления. Это долгий вариант, — говорю я.

— Если выберешь первый и рассказанное окажется правдой, я освобожу твою силу, но если в воспоминаниях обнаружится, что ты солгал мне... — угрожаю я.

Знаю, он не лжет, я просто говорю это дабы слушатели знали, насколько серьезную почву я имею.

Ведь я искренне хочу помочь Михаилу. Сначала я представляю ужасный и возмутительный вариант, а затем — лучший.

Если я просто позволю ему жить здесь, это никому не понравится. Но, если представлять один вариант за другим, людям легче будет смириться с результатом.

Манипуляция 102...

Слова подобны драгоценным камням, все дело в том, как вы их доставляете человеку. Если подарите камень, бросая его на большой скорости, он причинит боль, независимо от того, является ли драгоценным. Но если вы положите его в шикарную коробку, даже если камень не такой уж ценный, он доставит человеку удовольствие.

Но, к моему удивлению, Михаил реагирует иначе, чем я ожидал.

— Первый вариант, — говорит он без колебаний.

— ...

Как человек, которому ненавистна мысль о том, что кто-то смотрит мои воспоминания, я нахожу его ответ странным.

— Точно?

— Да, мне нечего скрывать.

— Хорошо, — говорю я и кладу руку ему на макушку. Это излишне, но мне нужно выступить, и хорошо преуменьшить свои силы, — Не волнуйся, я буду держаться подальше от твоих интимных моментов... — добавляю я.

Войдя в его сознание, я подтверждаю то, что уже знал. Он говорит правду, все так. Я держусь подальше от его «счастливых» воспоминаний, не хочу видеть парня голым со своей женой. Закончив просмотр самых последних воспоминаний и ощутив эмоции, которые он испытывал после боя со мной, я снова подтверждаю.

У него в самом деле был момент осознания и чувство всепоглощающей вины после того, как он вновь обрел рассудок. Он реально испытывал постоянную боль, мир, который он видел и чувствовал — это пытка 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

Вздых

Убирая руку, я выхожу из его мыслей.

— Я подтвердил, что он на 100% говорит правду. Я уже освободил твою силу, ты свободен. Нет необходимости оставаться здесь. У тебя есть несколько других способов искупления. Если хочешь, найди свою семью. Они могут помочь тебе, — говорю я, давая ему последний выход и освобождая его от цепей.

Он встает, но не делает никаких движений, чтобы напасть или уйти.

Он очень высокий, и я замечаю, как Морлоки чувствуют себя запуганными, когда он освобождается, но я просто стою спокойно.

— Нет, я хочу отплатить тебе. Позволь помочь, — серьезно отвечает он.

— Отлично. С этого дня ты мой подчиненный, как и Макия, — говорю я, не отказываясь от

предложения. Он может быть полезен. И я чувствую, что он верен, в конце концов, мог просто уйти, но решил остаться со мной.

Я обращаюсь к Морлокам:

— Идите и расскажите всем, что здесь произошло. Каллисто, ты главная, когда меня нет. Михаил, ты также слушайся ее, — говорю я.

Он не выглядит шибко счастливым, но соглашается. Каллисто смотрит на него.

Хех. Маск прямо-таки бунтарствует, Калибан нейтрален до такой степени, что ему все равно, а мои «самые преданные» люди: Каллисто и Михаил, не любят друг друга. Быть лидером трудно...

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

После ухода всех, кроме Макии, я начинаю организовывать свое новое личное убежище. Кажется, есть такая поговорка: «У умной птицы несколько гнезд» или что-то в этом роде. У меня нет никаких привязок к этому месту, если меня обнаружат, это не будет большой потерей.

Я также не буду делать здесь ничего важного.

— Макия, сейчас только начало. Эти бедняги нуждаются в руководстве. Я отличаюсь от Все за Одного, даже со всеми методами он все равно сделал себя врагом мира и жил только в тени. Я не буду довольствоваться только тенью, Макия. Мне нужен весь мир, — внушаю я Макии в процессе работы.

Я, вероятно, буду использовать Макию для какой-нибудь «героической работы», но это не значит, что я надену на него спандекс и назначу героем. Я могу вместо этого, например, отправить его на спасательную операцию, но это может пойти вразрез с убеждениями Макии, как слуги «Повелителя Зла», посему лучше прояснить некоторые вещи прямо сейчас.

Наконец, закончив все, я поворачиваюсь и говорю:

— Свяжись со мной, если что-то случится. Я буду приходить сюда постоянно. Никого не подпускай к моим вещам. —

Увидев, что он кивает, я исчезаю.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[Дом Карвальо]

Вернувшись в дом, я прохожу в гостиную, где Шиго смотрит телевизор, лежа на диване и перекусывая.

— Если есть так поздно, ты потолстеешь, — говорю я, прежде чем украсть немного и себе.

Сняв плащ и опустив полумаску, я сажусь в кресло. Мои волосы и глаза начинают приходить в норму, и я в своем костюме КНМ смотрю реалити-шоу, где люди проходят тесты на выживание.

— ... — уставилась на меня Шиго.

— Что? — спрашиваю я.

— ...Ничего, я не знала, что у тебя такие мышцы... Хм~Хм~ Мамочке это очень нравится. Ты должен всегда так одеваться дома, — говорит она медленно, оглядывая меня с ног до головы и прикусывая губу.

Я закатываю глаза... черт, темные губки — моя слабость. Чтобы сменить тему, я начинаю рассказывать ей о том, что я только что сделал.

— Так ты готовишь пешек? — спросила Шиго после того, как я объяснил про Морлоков.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2654941>